

ЛІТЕРАТУРА

- Горбань І.М. (1990): Аналіз орнітофауни Шацького національного парку. - Орнітофауна західних областей України та проблеми її охорони. Луцьк. 92-95.
- Мянд Р. (1988): Внутрипопуляционная изменчивость птичьих яиц. Таллинн: Валгус. 1-194.
- Никифоров М.Е., Яминокій Б.В., Шклярів Л.П. (1989): Птицы Белоруссии. Минск. 1-479.
- Страутман Ф.И. (1963): Птицы западных областей Украины. Львов: ЛГУ. 2: 35-37.
- Татаринів К.А. (1973): Фауна хребетних заходу України. Львів: ЛДУ. 1-257.

ИЗОБРАЖЕНИЯ ПТИЦ В ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ ЖИВОПИСИ XIV–XIX вв.

Е.Д. Яблоновская-Грищенко, В.Н. Грищенко

Каневский заповедник

Изучение живописных изображений птиц интересно по ряду причин. С их помощью можно реконструировать распространение различных видов в прошлом. Так, старые рисунки и картины были использованы для изучения исторического распространения белого аиста (*Ciconia ciconia*) на юге Германии (Hölzinger, 1986; Müller, 1986). По живописи можно проследить даже изменения экологии у различных видов. Например, на картине голландского художника XVII в. Э. де Витте изображены два аиста среди людей и собак в средневековом порту (Grimm, 1974). Это значит, что процесс урбанизации этих птиц шел уже в то время. Р. Кинцельбах (Kinzelbach, 1995) использовал старые картины и рисунки для датировки инвазий свиристеля (*Bombycilla garrulus*) в Среднюю и Южную Европу. Представляет интерес также анализ общих закономерностей изображения птиц художниками различных стран.

Для данного исследования из нескольких произвольно выбранных альбомов репродукций (Feist, 1971; Caravaggio..., 1975; Dupré, 1979; Dresdener Gemäldegalerie, 1980; Леонардо да Винчи, 1993; Мифологические..., 1994) нами были отобраны картины

западноевропейских мастеров с эпохи Возрождения до XIX в. Всего было просмотрено более 400 картин, изображения птиц обнаружены на 53 (табл.). Мы не рассматривали произведения художников-анималистов, а также иллюстрации из книг о птицах (например, знаменитая книга К. Гесснера была иллюстрирована многочисленными рисунками). Выборка использована, конечно, небольшая и позволяет сделать лишь предварительные выводы.

Большинство просмотренных картин с изображениями птиц датированы XV–XVII вв. (XV–XVI вв. — итальянские и XVI–XVII вв. — голландские мастера, на других картинах птицы практически не встречаются). Прослеживается тенденция к уменьшению количества изображений птиц, правильности передачи их особенностей и узнаваемости от XV–XVII вв. до XIX в. Связано это, вероятно, с уменьшением контактов художников с природой и меньшим знакомством с птицами. До

Встречаемость птиц на 53 проанализированных картинах с птицами

Птицы	n	%
Цапли	3	3,7
Белый аист	2	2,4
Пеликан	2	2,4
Лебедь	5	6,1
Утки	3	3,7
Орел	1	1,2
Перепелятник	1	1,2
Крупные хищники	1	1,2
Мелкие хищники	2	2,4
Петух	3	3,7
Курица	2	2,4
Индюк	1	1,2
Серая куропатка	1	1,2
Кеклик	1	1,2
Павлин	5	6,1
Фазан	2	2,4
Серый журавль	1	1,2
Попугай	2	2,4
Кулики	1	1,2
Голуби	10	12,2
Удод	2	2,4
Ворон	2	2,4
Снегирь	3	3,7
Щегол	3	3,7
Дрозд	1	1,2
Большая синица	1	1,2
Воробей	1	1,2
Всего:	82	100

эпохи же Возрождения при изображении птиц художники ориентировались в основном на античные образцы, рисунки были стереотипными и мало напоминали реальных животных. Одним из первых начал рисовать птиц с натуры итальянский ху-

дожник Пизанелло в первой половине XV в. (Nottmeyer-Linden, 1994).

Заметно, что изображения птиц XV–XVII вв. наиболее натуралистичны, узнаваемы, во многих случаях их легко определить до вида. Но в то же время на некоторых картинах птицы оказываются мало похожими на себя. Интересно, что изображения их во многих случаях гораздо менее реалистичны, чем рисунки других животных или растений. Например, на картине Пизанелло «Видение св. Евстахия», где показано большое количество животных, олени и собаки нарисованы гораздо более точно и детально, чем птицы, хотя на ней вполне достоверно узнаются большая белая (*Egretta alba*) и серая (*Ardea cinerea*) цапли, пеликаны, удод (*Upupa epops*). Следует отметить также, что наиболее точно изображались птицы, которых художники могли часто встречать — синантропные виды (голубь, аист), домашние птицы (куры, утки, индюки), экзотические декоративные птицы, содержавшиеся «для услады» у многих вельмож (павлины (*Pavo cristatus*), кеклики (*Alectoris chukar*), фазаны (*Phasianus colchicus*) и др.), а также охотничьи и ловчие птицы. Так, прекрасно изображен ястреб-перепелятник (*Accipiter nisus*) в опутенках в позе «оглядывания» на картине Д. де Барбари «Перепелятник». Птицы же, потребность рисовать которых диктовалась религиозной или мифологической традицией, но мало знакомые художникам «в живом виде», изображались обычно весьма недостоверно, а нередко и схематично. Это прежде всего орел и, как ни странно, лебедь. На многочисленных вариациях на тему «Леды с лебедем» он нечасто напоминает самого себя. Даже у великого Леонардо да Винчи на прорисовке «Коленопреклоненная Леда с лебедем» изображенная птица на лебеда никак не похожа.

Можно выделить несколько вариантов мотивации изображения птиц на картинах.

1. Христианская символика. Картины на религиозные сюжеты появились в средневековой Европе раньше всего, да и после начала Возрождения они долгое время доминировали. Понятно поэтому, что по числу изображений птиц они стоят на первом месте как хронологически, так и по количеству. Это прежде всего голубь, символ Святого Духа, его изображения встречаются чаще всего; журавль — символ христианской доб-

родетели, жертвенности, аскетизма и др. Встречаются на картинах и даже иконах и мелкие птицы. В средние века в Европе была традиция изображать младенца Христа со щеглом (*Carduelis carduelis*) в руках (например, «Мадонна со щеглом» Рафаэля). Иногда его заменяли другой яркой и заметной птицей.

В этом плане большой интерес представляет икона 1360 г. из г. Збраслав в Богемии, хранящаяся в Национальной галерее в Праге. Младенец держит в правой руке прижатого к плечу свиристого. Птица нарисована точно и хорошо узнаваема. По мнению Р. Кинцельбаха (1995), это может быть связано с тем, что икона написана вскоре после крупной инвазии свиристых в Центральную Европу в 1350/1351 гг. Художник под влиянием недавно увиденных ярких необычных птиц мог заменить традиционного щегла на свиристого. Но весьма вероятно и другое объяснение. Свиристель благодаря непредсказуемому появлению с древних времен считался в Западной Европе предвестником всяческих несчастий. Особенно прочно народная молва связала его с эпидемиями чумы. Даже современное научное название свиристого в Голландии — *Pestvogel* (птица чумы). В таком случае изображение его на иконе можно трактовать как своеобразный знак судьбы или символ бед и несчастий, который находится в божьих руках (Kinzelbach, 1995). Интересно провести параллель со щеглом. В народных поверьях во многих странах Европы он считается птицей, приносящей счастье и благополучие, предотвращающей болезни и т. п. (Gattiker, Gattiker, 1989). Получается, что в обоих случаях птица в руках Христа — это некий знак, своеобразный живой «желез», влияющий на судьбы людей и приносящий либо здоровье и благополучие, либо болезни и несчастья.

2. Мифологические сюжеты. Наряду с живописью религиозного содержания в Европе долгое время преобладали картины на различные мифологические сюжеты античных времен. Естественно, на них часто можно увидеть и птиц — неизменных персонажей многих мифов. Но, как уже говорилось, они изображались обычно весьма неточно и символично. Знания художника о птицах не хватало, чтобы адекватно отобразить занимавший его сюжет. Иногда изображенных птиц вообще невозможно узнать. Подобное явление наблюдается и в европей-

ской геральдике, когда рисунки многих птиц неточны или вовсе не соответствуют названиям, приводимым в описаниях гербов (Яблоновская, Боженко, 1996; Яблоновская-Грищенко и др., 1996).

3. Птицы как элемент пейзажа. Здесь интересно отметить ряд аспектов. Во-первых, на большинстве из просмотренных нами пейзажных картин изображен лишь «неодушевленный» ландшафт, практически лишенный птиц и других животных. Надо сказать, что представить себе такой пейзаж человеку, знающему природу, сложновато. Т. е. о «реализме» подобных картин можно говорить лишь условно. Художники, похоже, просто не замечали птиц как мало существенный элемент пейзажа. Во-вторых, там, где птицы встречаются, изображены они обычно весьма схематично. Узнать их чаще всего невозможно. Исключения довольно редки. Так, на картине Й. де Моммера «Горный ландшафт с водяной мельницей» хорошо узнаются белые аисты и парящие хищники. В-третьих, изображения статичных элементов ландшафта — камней, деревьев и т. п. — гораздо лучше проработаны и более реалистичны.

4. Птицы как элемент бытовых сцен, портретов, интерьеров дворцов и т. п. На таких картинах чаще всего изображаются домашние, синантропные и декоративные птицы, которые содержались в домах и усадьбах. Их художники знали хорошо, поэтому и рисовали очень натурально. Павлина здесь не спутаешь с фазаном, а попугая с вороной (*Corvus cornix*). Так, на полотне Я. Массиса «У сборщика податей» на переднем плане хорошо узнается самка фазана, сидящая в корзине на яйцах. Птицы неплохо украшают и оживляют такие картины, создают определенный колорит и настрой, поэтому и встречаются на них сравнительно часто (за исключением, разумеется, портретов). Интересно здесь провести сравнение с пейзажными картинами. Художники не могли себе представить торговый ряд с дичью без птиц, дворцовый сад без павлинов или других декоративных видов, но в дикой природе они птиц просто не замечали.

5. Изображения сцен охоты, добычи, ловчих птиц. Охотничьи и ловчие птицы также были неплохо известны художникам. Изображаются они более натурально и узнаваемо, чем дру-

гие дикие виды, хотя и хуже, чем птицы, соседствующие с человеком. На таких картинах можно увидеть уток, куропаток, куликов, голубей, дроздов и других воробьиных птиц и т. п.

6. «Портретные» изображения птиц. Такие картины встречаются весьма редко. Рисованием птиц занимались в основном художники, специализировавшиеся на анималистике и иллюстрировании книг по естественной истории. Среди просмотренных нами репродукций подобные сюжеты отмечены лишь дважды: уже упомянутый «Перепелятник» и полотно Я. де Хеема «Натюрморт с птичьим гнездом», на котором портретно изображены живой и мертвый щеглы.

ЛИТЕРАТУРА

- Леонардо да Винчи. Альбом. (1993): К.: Мистецтво. 1-128.
- Мифологические, исторические и литературные сюжеты в произведениях западноевропейской живописи и скульптуры. (1994): М.: Изобр. искусство. 1-206.
- Яблоновская Е.Д., Боженко В.Ю. (1996): Изображения птиц на дворянских гербах Черниговщины. - Мат-ли II конфер. молодых орнітологів України. Чернівці. 210-213.
- Яблоновская-Грищенко Е.Д., Лопарев С.А., Боженко В.Ю. (1996): Изображения птиц на дворянских гербах России и Польши. - Беркут. 5 (2): 191-200.
- Caravaggio and his followers. (1975): Leningrad: Aurora Art Publishers.
- Dresdener Gemäldegalerie. Alte und neue Meister. (1980): Leipzig: VEB E.A. Seemann Verlag.
- Dupré M.G.C. (1979): Raphael. NY: Avenel Book.
- Feist P.H. (1971): Die Nationale Gallery. London. Leipzig: VEB E.A. Seemann Verlag. 1-205.
- Gattiker E., Gattiker L. (1989): Die Vögel im Volksglauben. Wiesbaden: AULA-Verlag. 1-589.
- Grimm H. (1974): Ein früher Beleg für «Urbanisation» beim Weißstorch? - Falke. 21 (6): 186-187.
- Hölzinger J. (1986): Ergänzungen zur historischen Verbreitung des Weißstorchs in Württemberg. - Beih. Veröff. Naturschutz Landschaftspflege Baden-Württemberg. Karlsruhe. 43: 91-104.
- Kinzelbach R. (1995): Der Seidenschwanz, *Bombycilla garrulus* (Linnaeus 1758), in Mittel- und Südeuropa vor dem Jahr 1758. - Kaupia. Darmstädter Beiträge zur Naturgeschichte. 5: 1-62.
- Müller G. (1986): Die historische Verbreitung des Weißstorchs in Baden. - Beih. Veröff. Naturschutz Landschaftspflege Baden-Württemberg. Karlsruhe. 43: 25-78.
- Nottmeyer-Linden K. (1994): Vogelmalerei in Deutschland zwischen Kunst und Ornithologie. - J. Ornithol. 135 (1): 107-111.